

здатність легко пристосовуватися до складних ситуацій і вміти знаходити ефективні шляхи їх подолання, допитливість, винахідливість та життєрадісність» [3, с. 93]. Додамо, що саморозвиток особистості передбачає ще й впевненість студента у собі, у своїх силах, здібностях і можливостях.

Разом з розвиненим почуттям відповідальності за своє життя й діяльність, сформованим у студента, це має сприяти його прагненню до позитивного саморозвитку й успішній реалізації обраного ним шляху та визначених цілей. На це й має спрямовуватися кожний його вчинок, кожна дія. Адже, як вважав О. М. Леонтьєв, «дією ми називаємо процес, який підпорядковується уявленню про той результат, який має бути досягнутий, тобто процес, підпорядкований свідомій меті» [1, с. 103]. А метою саморозвитку має бути уявлення студента про себе майбутнього як про ідеальну особистість.

Список використаних джерел:

1. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1977. – 304 с.
2. Морфология культуры: тезаурус / За ред. В. О. Лозового. – Харків: Право, 2007. – 3824 с.
3. Пономарьов О. С. Відповідальність як педагогічна категорія: навч.-метод. посіб. / О. С. Пономарьов, Н. В. Середа, М. К. Чеботарьов. – Харків: Підручник НТУ «ХП», 2013. – 172 с.
4. Сартр Ж.-П. Буття і ніщо: Нарис феноменології / Жан-Поль Сартр. – К.: Вид-во Соломії Павличко «Основи», 2001. – 854 с.

В. И. Мищенко,
старший преподаватель кафедры
философии Национального
технического университета
«Харьковский политехнический
университет»

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ В ДУХОВНОМ РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ

Свобода есть условие развития. Вне свободы развитие невозможно, поскольку само развитие предполагает, как минимум изменение, приоб-

ретение нового статуса, выход на новые пространственно-временные параметры в открытом мире космоса. Несвобода есть консервация существующего статус-кво, есть невозможность самого движения. Движение же есть атрибут материи. Свобода, таким образом, есть условие существования мира, находящегося в вечном изменении. Очевидно эту мысль хотел доказать Н. Бердяев, когда говорил, что свобода априорна, «первичнее Бога» [1]. Несвобода в житейском мире человека есть смерть, в галактическом измерении формой несвободы можно считать феномен «чёрной дыры», «останавливающей» всякое движение.

Примерно такие рассуждения, а также все доводы относительно исторического развития человечества, справедливо демонстрирующие, что наша история – это борьба против узурпации власти, борьба за свободу, приводят, как ни странно, к истинному тупику развития человечества, реальному, а не надуманному концу истории, связанного с использованием свободы. Проблема свободы коренится в самой свободе, вернее в многозначительности самого термина «свобода». На наш взгляд, следует выделить некую субстанциональную, математическую свободу, как вероятность, вариативность, как, к примеру, свободу обращения падающего тела. Переноса такое понимание свободы на социальную почву, мы получаем парадоксы. Так, утверждая, что свобода есть «осознанная необходимость», что она существует только в единстве с ответственностью (что само по себе, безусловно, справедливо), мы, тем не менее, ставим некие ограничения для свободы, а ограничения свободы есть несвобода. Мы, по сути, получили апорию, близкую по своему духу с апорией Зенона «летающая стрела», где ставится под сомнение возможность движения, которое не может быть суммой относительно малых состояний покоя. Как и в апории Зенона, демонстрирующей, как сложно термином науки передать смысл процесса реального мира, так термин «свобода» нуждается в своём изучении и конкретизации, ограничении его смыслового содержания в законах формальной логики. Если это не сделать, мы получаем, к примеру, основание для разрушения рационализма: обретение достоверной истины есть одновременно и формулировка цели, а выбор цели предполагает движение «строевым шагом в казарму», то есть, отрицание свободы, как возможности выбора, отрицание животворной роли хаоса, идеи плюрализма [3].

Тем не менее, свобода, связанная с движением, должна фиксировать в себе и различные уровни организации материи, соответствующие им

формы движения, не допускающие редукции, сведение высших форм к низшим. На биологическом или химическом уровне организации мы не можем положить в основание движения и свободы лишь один закон всемирного тяготения. Принятие реляционной концепции движения, пространства, времени означает, что эти характеристики неразрывны связаны с материей, что убедительно демонстрирует теория относительности А. Эйнштейна. От этого, онтологического статуса свободы мы переходим и к другим её основаниям. Диалектическое связано с устойчивым развитием. Гносеологическое – с познанием путей её обретения. Антропологическое – с осмысленным характером бытия. Метафизическое – в обретении духовности, направленной на поиск смыслов. Очевидно, что, пытаясь выявить истинное содержание свободы, мы должны использовать парадоксальную формулу: «Свобода есть то, что сохраняет саму возможность свободы», то есть то, что поддерживает устойчивое существование, не приводит к аннигиляциям, противодействует энтропии. Данный вывод мы делаем на том простом допущении, что вне мира, вне человека нет и самой социальной свободы. Свобода, отражающая поведение социальных систем, связана, прежде всего, с такой формой движения, как деятельность, а деятельность включает в себя сознательное целеполагание, прогнозирование, контроль и коррекцию.

В какой степени этот «фактор» сознания «присутствует» в доктринальных установках свободы представителей экзистенциальной философии? Согласно Сирену Кьеркегору человек по своей сути является существом, дающим значения, бездуховность, как бессмысленность, есть стагнация духа, а свобода – это «возможность... сознательно взять на себя ответственность за всякое свое дело и слово». У Ж. П. Сартра деятельность как выражение свободы, осознается, она осмыслена. Отказ от свободы – погружение в «Мир» – безличный мир, в котором нет субъектов. Как и Ж. П. Сартр, Мартин Хайдеггер рассматривает основой свободы трансцендирование – полагание себя в процессе проектирования, при этом Хайдеггер понимает свободу как открытость человека (мышления, представления) неопределенности, на основе которой он осуществляет самообосновывающее вторжение в простор, возникающим как просвет, как выход из потаенности: свобода посылает «человека на тот или иной путь раскрытия Тайны...», «сущность истины есть свобода». К. Ясперс под свободой понимает преодоление человеком внешнего и собственного произвола, когда он не идет за толпой, теряя свою инди-

видуальность, а когда находит в себе силы – свободы самобытия, познает ту трансцендентность, которая делает его свободным в мире. «Свобода есть только в том мире, – считает А Камю, – где четко определены как возможное, так и невозможное. Если судьбой не управляет некая высшая ценность, если царем является случай, начинается путь в темноте, страшная свобода слепца». Приведённые высказывания ясно и недвусмысленно демонстрируют гуманистическое содержание человеческой свободы – наполненность её глубинными смыслами и благородными целями.

В какой степени эти мысли нашли свою реализацию в современном либеральном обществе? Многие исследователи отмечают тот факт, что неадекватное восприятие свободы привело к вседозволенности, расчеловечиванию человека, утрате духовности, росту преступности. М. В. Шугуров, отмечая тот факт, что «вихревое сползание за нижнюю смысловую границу духовности...» приводит к «ноогенной трансгрессии, свобода начинает пониматься как тривиальные акты выбора, но не как творческие акты осмысления человеком самого себя и окружающего его мира» [4, с. 58]. Почему сложилась такая ситуация? Философия не смогла донести истины до ума и сердца человека? На наш взгляд, человечество, имея главную тенденцию в своём развитии, – использование научной рациональности для увеличения своей власти над природой, давало человечеству всё больший объём свободы. Минимальная свобода была у человека космогенной цивилизации с традиционным типом духовной культуры, оно значительно возросло в техногенной цивилизации с инновационным типом духовности, перешло через определённую «бифуркационную точку» в потребительском обществе, достигло граничных рубежей в технотронном обществе, когда человек обрёл возможности не только менять пол, но и кардинально преобразовывать свою человеческую природу. В условиях новой реальности человечество должно перейти от либерального типа духовности к интеллектуально-нравственной.

Человек должен использовать свой интеллект, осознать необходимость «интеллектуальной честности» [2] для того, чтобы научиться жить в новом мире. Обладание свободой включают рефлексию таких девиаций свободы, как «своеволие», когда отдаётся решающий приоритет личной свободы по отношению к свободе других и «вседозволенности», как форма проявления определённого смыслового вакуума в деятельности личности, понимания этичности поступков, оправданности и законности

целей. Сохраняя традиционные ценности духовности – альтруизм, развитие, творчество, гуманизм, свободу, оптимизм, рациональность, он должен обратиться к «гармонии», как условия существования, как философской категории «мера». Это философское осознание границ разумного, эстетичного и справедливого, человеческое ощущение меры своей активности мы и назвали «мироощущением гармонии бытия». О поиске гармонии говорили ещё философы древнего мира. Будда – о причинах несчастья – чрезмерных желаниях, раздирающих душу человека. Конфуций – о щедрости, как мере между двумя крайностями: жадностью и транжирством. Ориген – о гармонии духа, души и тела. Духовная личность должна осознавать меру между прекрасным и безобразным, истинность намерения в поступках людей, границы толерантности – к правам человека или аморальным поступкам, злу и насилию. Гармония, как философская мера, как тонкое, системное мировидение есть не только осознанное решение, но осознанный и желаемый выбор, есть понимание своего предназначения, своей миссии в реальном мире в данную эпоху. Гармония – не угодничество, не лавирование, а способ бытия человека, как «понимающего существа» [4, с. 57] наделённого чувством любви к миру и волей к свободе, стремлением к созиданию, как высшей формы духовности. Гармония, как основание новой духовности, включают в себя такие важные проявления в современном обществе, как: созидательность, как гармонию в деятельности по отношению к природе и к созданному культурному наследию; гармонию между миром возвышенного и повседневного, прагматизмом и романтизмом, где романтизм рассматривается, как выражение энергии, жизненных сил свободного человека, его жизнерадостности и оптимизма, альтруистическое основание деятельности, альтернативное основание потребительства и меркантильности; цивилизованность, как гармонию в отношениях с социумом; интеллектуальную честность, эпистемологическую духовность, развитую Томасом Мюнцером [2], интеллигентность как самостоятельное и критическое мышление; «духовную чистоту», как целомудрие, гармонию духа, души и тела в собственном нравственном и эстетическом развитии.

Список литературы:

1. Бердяев Н. А. Философия свободного духа. М: Республика, 1994. – 480 с.
2. Метцингер Т. Наука о мозге и миф о своем Я. Тоннель эго / Томас Метцингер. – Москва: Издательство АСТ, 2017. – 413 с.

3. Хайек Ф. А. Контрреволюция науки. Этюды о злоупотреблении разумом. Пер. с англ. М.: ОГИ, 2003, – 288 с.
4. Шугуров М. В. Духовность и интенции свободного выбора: критический анализ современности. // *Философия и современность*, 2016. – № 1. – С. 56–68.

О. М. Єрахторіна,
*кандидат філософських наук,
доцент кафедри культурології
Національного юридичного
університету імені Ярослава Мудрого*

САМОВДОСКОНАЛЕННЯ ОСОБИСТОСТІ В СУЧАСНОМУ УКРАЇНСЬКОМУ ПРОСТОРИ

Головним протиріччям людини початку ХХІ сторіччя є суперечність, наявність якої відзначалася ще в герметизмі і пов'язувалася із подвійним характером природи людини: протиріччя між біологічним, тілесним та соціально-духовним початками буття особистості, причому «потенційними можливостями людської природи є обидва способи буття... Однак біологічна потреба в самозбереженні частіше бере верхи» [4, с. 282].

Від розв'язання протиріччя між особистісним «ego» і «alter-ego» залежить доля не тільки окремої особистості, але людства в цілому. Вирішення внутрішнього особистісного конфлікту, обумовленого двоїстістю людської природи, залежить від світогляду особистості, що спрямовує її потенціал та визначає спрямованість формування біографічного проєкту. Сьогодення здебільшого орієнтує на споживацько-гедоністичні цінності, у сфері суспільної моралі домінує інстинкт, а не розум, коли індивід орієнтується виключно на задоволення, насолоду й матеріальну користь, а до «вищих цінностей» досить часто залишається байдужим.

Формування ціннісно-сислової сфери особистості може відбуватися як на основі активної прагматично-індивідуалістичної орієнтації, що декларує доцільність прагматичного успіху, безпосередній особистий інтерес і користь, так і на основі системи аксіологічних максим (гуманістичних цінностей) з позицій добра, тобто всього того, що моральною свідомістю оцінюється позитивно при співставленні з гуманістичними